

В полдень, после реорганизации, Восьмизнаменная дивизия вновь перешла в наступление, и началось наступление.

Большое количество Восьми Знамен Железная Конница ворвалась, как приливная волна, цель, 4000 сформированных Tianwu армии!

По приказу Ли Шэю, все в доспехах армии Тяньву выглядели сдержанными, схватившись за ружья Хординга, и кричали в унисон, чтобы увеличить свои боевые намерения.

"Огонь!"

"Бах! Бах! Бах!"

Мушкетный массив армии Тяньву, которая произвела семь или восемь выстрелов, не сделал ни одного выстрела, всего за несколько минут обыграла заряд Восьмизнаменной дивизии, не сумев поднять голову.

На этот раз, чтобы адаптироваться к международной обстановке и протестировать новые продукты, армия Tianwu также оснастила некоторые быстрые громовые пушки, которые были улучшены несколько раз.

Одна быстрая пушка была оснащена тридцатью стволами и могла вести непрерывный огонь из более чем пятидесяти выстрелов, что привело к большим потерям для Восьмизнаменной дивизии.

Под несколькими раундами залповой атаки армии Тяньву, Восьмизнаменная дивизия понесла большие потери, и повсюду были трупы.

Ли Шайю чихнул, а как же Железная кавалерия Восьми Знамен? Ну и что, если людей много? Как солдаты Скайфорса, нам нечего бояться!

Как элитные ветераны Восьми Знамен, последней силы Великой Династии Цин, Восьмизнаменная дивизия, естественно, не подчинилась, и хотя они пострадали от некоторой паники и потерь, они все же давили на них.

Когда Подразделение Восьми Знамен приближалось, 4000 солдат Тяньву произвели более ожесточенные выстрелы из винтовок, и звук винтовочных залпов продолжал слышен.

Но это не важно, согласно приказу взвода орудие на линии.

В общем, звук выстрелов не остановить!

Несмотря на то, что армия Тяньву была небольшой по численности, строй был плотный, а применяемая четырехрядная двухслойная тактика копья была еще более непроницаемой, как и великий ход короля Инь Чжэна, поражающий противоположную сторону трепетом и уклонением.

Глядя на кавалерию из восьми знамен перед непрерывно падающими стонами, можно даже под прохладой повернуть своих лошадей обратно с двух крыльев.

У Джил Харанга покраснели глаза и скребли зубы: "Они все - мусор!"

Войско Мин, сформированное с другой стороны, насчитывало всего несколько тысяч человек, и все они были пехотинцами, в то время как их собственная Железная Кавалерия с

Восьми Знаменами насчитывала почти десять тысяч человек.

Использование кавалерии для воздействия на формирование пехоты, с таким преимуществом и до сих пор избиты так сильно, не в состоянии прорваться через эту тонкую линию обороны, как он мог не злиться?

Цзиль Харан возлагал большие надежды на Восьмизнаменную дивизию и никогда не допустил бы такой аварии в разгар решающей битвы, он должен был на время прорваться сквозь среднюю армию армии Мин и отвезти их обратно в Ляодун, пока арьергард Мин не собрал свои маршрутные войска!

Он громко рычал: "Продолжайте атаковать! Топчи их!"

Второй раунд атаки Восьмизнаменной дивизии был запущен в очередной раз, все скрежеща зубами и поднимая оружие в ожесточенном заряде.

.....

В середине армии Мин, Мао Юань И также нервничал, наблюдая, как фронт заходит в тупик.

В настоящее время большинство маршрутных солдат на линии фронта бегут с двух крыльев в тыл, а многие из них даже наносят удары по средней армии, появляясь в хаосе.

Он должен был в кратчайшие сроки организовать своих людей и лошадей, чтобы снова надавить и снять осаду с Ли Шаою, чтобы иметь надежду на победу.

В противном случае армия Мин должна была бы полностью отступить, отказавшись от штурма Пхеньяна и оставив Ли Шаою и несколько тысяч войск Тяньву.

Мао Юань И еще раз посмотрел на бурное поле боя и маршрут, и щелкнул глубоким голосом: "Передайте приказ вниз, все министерства поднимают свои боевые флаги и собирают на месте маршрутизированных солдат, те, кто осмелится сражаться, будут награждены высокой наградой, а те, кто осмелится отступить, будут обезглавлены".

Размахивая знаменем, герольды выезжали на своих лошадях и кричали повсюду на поле боя.

Собрать маршрутных солдат на месте, чтобы возродить флаг, было практически невозможно, и это стало большой проверкой дисциплины армии.

Потому что в маршрутной ситуации, солдаты были настолько напуганы, что они могли только подсознательно бежать, и это было очень трудно заставить их повернуть назад.

Главной причиной, по которой Мао Юань И хотел, чтобы министерства держали свои боевые флаги, был сбор генералов, а сбор армии на самом деле был сбор генералов, до тех пор, пока генералы были там, армия была там!

Во-вторых, при наличии боевых флагов различных министерств армия имела бы цель и могла бы стабилизировать запаниковавшие войска.

За эти годы более половины генералов и офицеров армии Да Мин окончили военную академию в Хуанмине или учились в военной академии в Хуанмине, боевая дисциплина не имела себе равных, что также послужило основой для решения Ли Шаою и Мао Юань И сражаться дальше.

Военная ситуация была похожа на огонь, тот, кто воспользуется моментом, одержит победу!

После того, как приказ Мао Юань И был отдан, барабаны войны били как небесные звуки под командованием китайской армии.

Бегущие в панике войска Мин вдруг слышали знакомый звук барабанов, скорость их ног постепенно замедлилась, и они с изумлением посмотрели в сторону китайской армии.

Медленно вокруг них устанавливались все новые и новые военные знамена, казалось бы, завязанные ярким красным пластырем.

Глядя в направлении позади них, железная кавалерия из восьми знамен, казалось, была заблокирована, они были похожи на бешеных собак, постоянно ударяя по позиции, где был флаг дракона армии Тяньву.

Испуганный монгольский солдат, бежавший с линии фронта, сказал: "Армия Тяньву все еще сражается с татарами..."

Постоянно направлялись солдаты, останавливавшиеся, чтобы посмотреть на те боевые флаги армии Мин, которые держались высоко, в то время как другие смотрели на флаг дракона, который развевался на ветру позади них.

В это время на поле боя звучали песнопения хвалебных и живописных офицеров различных министерств.

"Воины Дэмиена, вы не проиграли!"

"Возьмите оружие, найдите боевой флаг, соберите храбрость и сформируйтесь, чтобы убить врага!"

Посреди поля, офицер, раскрашивающий хвалу, поднял ярко-красное боевое знамя и хрипло закричал: "Армия Минг сильна!"

Запутавшиеся маршрутизированные солдаты отреагировали, завывая, как звери, и сходящихся отчаянно к боевому флагу со своими пушками.

Я не побежден, просто ошеломлен!

Просто с таким хаотичным полем боя, как может быть так легко завершить интеграцию, если вы хотите возродить флаг в разгар паники?

Ли Шаою и четыре тысячи солдат Тяньву находились под огромным давлением, чтобы выиграть для них время.

Самым большим преимуществом кавалерии была угроза пехоте с флангов и сзади, и железная кавалерия Восьмизнаменной дивизии естественно это понимала, постоянно атакуя с флангов и сзади.

Однако Ли Шаою не был оглушителем, он пришел из кавалерии в свои ранние годы, как он мог не понять, что тактика кавалерии.

Поэтому у него была армейская форма Тяньву - полный квадратный строй, который специализировался на защите от кавалерии, при этом первые ряды были солдатами, приседающими с поднятыми штыками, а задние ряды - залпом мушкета со всех сторон.

Несмотря на то, что это полое квадратное образование имело лишь несколько тонких слоев защиты из-за своего ограниченного количества, как и бумага, его, похоже, было очень трудно разорвать одним мешком.

Лошади больше всего боялись острых и блестящих предметов, таких как штыки.

Лошадь автоматически избегала бы таких объектов, и даже хорошо обученный боевой конь не смог бы преодолеть этот недостаток.

Пока лошадь не сошла с ума, она почти никогда не будет бегать прямо в пустотелый квадрат. (Для тех, кто интересуется, посмотрите британский фильм "Четыре перышка", в котором показаны полые квадраты против кавалерии, похожие на эту битву).

Единственным способом для кавалерии прорваться через такое квадратное строение было сначала позаботиться о определенном количестве солдат Тяньву, что позволило появиться брешь в штыковом строении и дало лошадям шанс ударить.

Для того, чтобы создать такую возможность, можно сказать, что Восьмизнаменная дивизия пошла на большие расстояния, так как она разделилась на три группы мужчин и лошадей, чтобы атаковать три стороны пологого квадратного формирования.

Поскольку лошади боялись штыков, кавалерия Восьмизнаменной дивизии почти атаковала их, либо стреляя из пушек с близкого расстояния, чтобы убить войска Tianwu, либо используя сильные луки, чтобы убить их.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090576>